

АННА ЧАРОВА

ФЛИРТУЮЩАЯ
С ДЕМОНАМИ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-21

Иллюстрация на переплете *Ирины Кругловой*

Чарова, Анна.

Ч-21 Флиртующая с демонами / Анна Чарова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с. — (Любовь и Магия).

ISBN 978-5-699-85069-3

Демоны не живут среди людей, они... овладевают ими. И это не всегда неприятно. Обычной российской студентке Анне повезло... или не повезло. Как посмотреть. В одно мгновение она превратилась в гиперсексуальную тигрицу, грозу мужчин, словно новая личность поселилась в ее теле и ввергла в пучину дикой, необузданной страсти. А старая личность испуганно, смущенно и немного завистливо наблюдает за тем, что вытворяет незваная гостья. Наблюдает — и пыгается понять происходящее. Разобраться и взять под контроль свою собственность, когда-то послушное, а теперь жаждущее одной лишь любви тело!..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-85069-3

© Чарова А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Часть первая

СОБЛАЗНЕННАЯ

1

— Спорим, через неделю Красавин пригласит меня на свидание? — внезапно сказала Лилька, моя однокурсница и соседка по общежитию. Мы ехали с ней в клуб, чтобы отметить начало учебы.

— Да ради бога, — удивилась я. Красавин был альфа-самцом нашей группы, на девяносто процентов состоящей из девчонок.

— Он тебе что, не нравится? — с каким-то даже вызовом спросила Лилька.

— Ничего так, — ответила я без энтузиазма, решив не ссориться с соседкой в первый же день. — Красивенький...

— Да он отпадный! — с жаром воскликнула Лилька. На нас стали оглядываться люди в вагоне. Соседка немного умерила децибелы. — Ты просто завидуешь, потому что на тебя он даже не посмотрел сегодня ни разу. А на меня все время оборачивался на параш!

Я не стала отпираться, зная, что это бесполезно. Такие люди, как Лилька, если что вобьют себе в голову... замаешься выковыривать.

Красавин действительно привлекал внимание с первого взгляда — высокий, подкачанный, смазливый... и пустой. Богатенький сынок, золотая молодежь — ничего интересного для умной девушки с чувством собственного достоинства. Поэтому второго взгляда, как по мне, он не заслуживал. А так как я гордилась своим умением разбираться в людях, потому и на психологию

пошла, — тему альфа-самца пятой группы первого курса психфака закрыла для себя сразу же. Тем более что быстро нашла значительно более интересный объект — преподавателя возрастной психологии. Ах, Андрей Владимирович! Он такой утонченный и при этом симпатичный, а еще — умный. Сразу видно, что у него с внутренней жизнью все нормально. А Красавин только позирует перед девчонками, ничего настоящего в нем нет. Пусть Лилька за ним побегает...

Я немного нервничала, потому что это был мой первый визит в клуб в большом городе. На учебу я приехала из провинции, родной городишко — совершенно заштатный и в плане развлечений никакой. К тому же последние пару лет не до развлечений было, готовилась к поступлению. Ну вот мечта исполнилась, я учусь в Питере... пора немного развеяться. Заслужила.

Первое, что я заметила в клубе, — там ШУМНО. Музыка ударила по ушам еще на пороге.

Во-вторых — тесно. Танцпол забит, у стойки бара практически нет мест. Мы с Лилькой пробились сквозь танцующих и забрались на высокие табуреты, потеснив какого-то мужика в шляпе. Взяли по коктейлю «Секс на пляже» (названием соблазнились, ясное дело), Лилька выдула его чуть не залпом, а я тянула потихоньку, глаза на окружающих. Было темно, стробоскоп периодически выдавал сноп света, и помещение вновь погружалось во тьму, пересекаемую тонюсенькими лазерными лучами. Среди них в ритме музыки метались тени.

Пока что я чувствовала себя здесь не очень уютно. Какие там ночные клубы, я и в Петербурге раньше не бывала. Мы с Лилькой не решались выйти на танцпол, поэтому принялись обсуждать публику. Она выдула и второй коктейль, чтобы набраться храбрости. Быстро обмыв косточки всем интересным парням на танцполе, мы переключились на отплясывающих девиц.

Эта девчонка привлекла мое внимание почти сразу. Она приковывала к себе взгляды всех в клубе, не только мой. Я невольно позавидовала ее раскованности и свободной пластике движений. Девчонка самозабвенно танцевала, вокруг нее образовался кружок восхищенных парней. Эх, я так не умею! Общая энергетика у нее была такой, что не хочешь, а залюбуешься. Даже вроде не особенно красивая, но офигенно сексуальная. Представляю, как на нее парни должны западать, если даже я ощущаю исходящие от нее флюиды... И взгляд — ух, что за взгляд! Девушка как раз повернулась и посмотрела мне прямо в глаза. У меня аж мурашки по спине побежали. Вот это внутренняя свобода, это я понимаю! Она явно может позволить себе что угодно. Раскрепощенность на грани разврата...

Пританцовывая и откровенно покачивая бедрами, девушка направилась к бару. Она стреляла глазками туда и сюда, и возле стойки уже зашевелились парни, готовые предложить ей выпить, как только она окажется рядом. Роковая женщина через несколько лет будет!

А роковая женщина лет восемнадцати-девятнадцати вдруг очутилась возле меня. Я как раз слезла с высокого табурета, чтобы пойти в туалет, но она ткнулась бюстом мне прямо в грудь, и глаза ее сверкнули странным желто-алым огнем. Подарок покойной бабули, старинный медальон, который я всегда ношу, нагрелся, почти обжигая кожу. Что это с ним? Отступать было некуда: я упиралась спиной в барный стул.

— Чую знакомую кровь, — наклоняясь ко мне, сказала девушка. — Дщерь Марбаса!

В зрачках ее плавился жидкий огонь, вся она была невообразимо соблазнительной, я даже немного засомневалась в собственной ориентации. Тоненькая, но с роскошной грудью и широкими бедрами, а главное — призыв в глазах. Чего ей надо?

— Ты подходишь! — выдохнула соблазнительница. — Интересно попробовать принцессу...

Накрашенные ярко-алой помадой губы раздвинулись, розовый язычок хищно высунулся. Неожиданно она прильнула ко мне и впиалась губами в мои губы. Упс!

Парни вокруг заулюлюкали, кто-то зааплодировал, кто-то смачно выругался. А меня словно разряд молнии прошел — странные ощущения разошлись от вспыхнувших жаром губ вниз по всему телу. Девчонка отскочила, а я распахнула глаза, вдруг ощущая непонятную жажду.

Все как-то изменилось: огни стали ярче, силуэты четче, звуки громче. Я провела ладонями по телу, словно проверяя, какое оно на ощупь, будто раньше этого не знала. Меня распирало несвойственное мне желание танцевать, двигаться, качать бедрами и грудью, чтобы привлекать мужчин. Кожей я ощутила их жадные, ищущие взгляды — все внимание переключилось на меня. Через плечо посмотрела на девчонку, сжавшуюся у стойки. Как она могла производить впечатление? Совершенно обычная, никому не интересная, растерянная, испуганная, недоуменно оглядывается... Выкинуть из памяти — и рвануть на танцпол, навстречу драйву, энергии, соблазну!

Теперь я танцевала в самом центре, и все пялились только на меня. Они и должны! Ведь я невообразимо сексуальная — и хочу найти себе подходящего мужчину, чтобы слиться с ним в потрясающем экстазе. Жадным взглядом я оглядывала столпившихся вокруг парней.

Тихий внутренний голос, какая-то далекая, маленькая частичка меня с удивлением наблюдала за моими действиями. У той соблазнительницы наркота на губах была какая-то? Что это меня вдруг так расколбасило? Я никогда не вела себя так... будем смотреть правде в глаза: развратно.

Но потом волна ощущений захлестнула эту рассудительную частичку, затопила — и я обо всем забыла, подчинившись странному импульсам.

2

Проснулась я от настойчивого писка телефона. Приоткрыв один глаз, бросила ленивый взгляд на окно. Уже утро, но, судя по мягкому рассеянному свету — совсем раннее, солнце только взошло, отблески зари еще играют на стеклах дома напротив. Ну и кому же пришлось в голову прислать СМС в такую рань?!

Не поворачивая головы, я нащупала телефон на полу возле кровати. Номер незнакомый, ошиблись, что ли? Зевнув, я все-таки открыла сообщение — и обалдела. «Не могу заснуть, моя дикая кошка, думаю о тебе! Мечтаю о новой, еще более бурной ночи!» И дальше — какие-то маловразумительные знаки, свидетельствующие то ли о психическом нездоровье адресанта, то ли о силе обуревающих его чувств. Или и то и другое. Потому что не мог же незнакомый парень писать такое, верно? Я с незнакомцами в интимные отношения не вступаю, а тут... Подождите, подождите, что все это значит? Я что, этой ночью... с кем-то?..

Пока мысль додумывалась, я безотчетно облизнулась и затем сладко потянулась, разминая мышцы. Да так, что самой стало ясно: ночь была, и была бурной.

Но как я ухитрилась с кем-то... короче, это самое — и быть не в курсе?!

По-прежнему недоумевая, я подскочила, ощущая, как бурлит в теле энергия, переполняет и выплескивается. А ведь наверняка я спала не больше пары часов. Сколько сейчас? Часов семь, мамочки, чего это меня выкинуло из кровати на час раньше звонка будильника? И чем это я занимаюсь?!

Будто со стороны, я наблюдала, как делаю вещи, мне абсолютно несвойственные. Поднявшись ни свет ни заря, хотя обычно сплю до победного, я умылась и села за соседкин стол. Сама Лилька еще спала. Я взяла Лилькино зеркало, ее косметический набор и принялась наносить макияж. Я — и крашусь, да еще трачу на это драгоценное утреннее время, которое можно было отдать сну?! Что со мной? Я и так хороша, зачем мне краситься, кожу портить косметикой?

Однако стоит признаться: выходило весьма и весьма. Уж не знаю, что со мной случилось ночью, но я очень умело наносила на лицо макияж. Из круглого зеркала на меня смотрела хищная и прекрасная леди. Совсем молодая. Возможно даже — та самая дикая кошка из эсэмэски неизвестного ночного партнера. Хм, уж не визажистом ли он был? А ночь мы потратили на то, чтобы научить меня краситься? Я с удовольствием оглядела результат. Отбросив зеркало, вскочила и закружилась по комнате, переполненная энергией. Тело будто наполняли пузырьки газа — хотелось летать, петь, танцевать — и чтобы обязательно на меня глядели мужчины. Не так: чтобы восхищенно глазели, ощупывали жадными глазами мое великолепное тело, чтобы я чувствовала их горячие сильные руки на себе — чтобы тело отзывалось и пело, чтобы я сама...

— Анька, ты чего спать мешаешь? — Лилька душераздирающе зевнула. — Сколько времени?

— Не знаю, — отозвалась я, протанцевав через комнату. Странные желания одолевали меня. — Ты не помнишь вчера какого-нибудь Петю? Прислал эсэмэску, а я...

Лилька распахнула глаза и резко села в кровати.

— Что, всего один прислал СМС? — язвительно спросила она. Сон с нее слетел, как и одеяло. — После того что ты вчера вытворяла, Котова, звонки и эсэмэски должны так и сыпаться! Как листья с дерева осенью!

— О чем ты? — не поняла я. И при этом ощутила внутри неожиданное довольство, как будто я была обжеванным сметаны котом. Перед которым еще миску жареных мышей поставили.

— Так ты не помнишь? — соседка явно не верила. Она спустила ноги на пол. — Правильно говорят, что в тихом омуте черти водятся. Ты так зажигала вчера! Парни тебя просто обступили. Чуть не дрались! С тобой всегда так, когда выпьешь?

«Да ну, первый раз», — хотела сказать я, но с языка сорвалось:

— Почему — когда выпью? Любого возьму, когда захочу!

Лилька босыми ногами прошлепала к подоконнику, где стоял электрический чайник, и налила себе воды. При этих словах ее глаза сузились.

— Красавина не тронь! — прошипела она.

«Да нужен мне твой Красавин», — фыркнула я.

Вернее, только подумала, а произнесла нечто обратное:

— А что, надо попробовать!

Открыв шкаф, я стала перебирать одежду. Какой бедный, прямо-таки ничтожный выбор! Как можно жить, имея всего пару платьев и одну юбку? Да еще таких, которые колени прикрывают! Так не пойдет. Решительным движением, откуда и силы взялись, я оторвала нижние оборки с летнего платья. Скользнула в него — фасон изменился, теперь это было не романтическое безобразие, а призывно короткое, едва прикрывающее ягодицы нечто. Я покрутилась перед зеркалом на дверце шкафа, донельзя собой довольная. Хотела было снять медальон — очень уж он старомодный, — но, подумав, оставила, он хорошо лежал в ямке между грудями, подчеркивая округлости.

Лилька наблюдала за мной, совершенно остолбеневшая.

— Только попробуй, Котова... — угрожающе начала она.

Я взяла и босоножки на высоких каблуках, которые купила на случай, если вдруг пойду на свидание и захочется выглядеть сногшибательно. На самом деле я собиралась усиленно учиться, но мало ли... Теперь случай настал, и я действительно выглядела отпадно, особенно с новым макияжем и в опасно коротком платье. Прошлая я в таком не решилась бы выйти на улицу, во всяком случае, без надежной охраны. А сейчас, схватив Лилькину маленькую сумочку, которую соседка одолжила мне вчера на вечер, я выпорхнула из комнаты, пошла обалдевшей однокурснице воздушный поцелуй.

Увидимся на лекциях!

3

Я ездила на учебу в автобусе. С утра в транспорт набивалась куча народу, что раздражало. Но сегодня переполненный автобус вызывал непонятное возбуждение. Взгляд непроизвольно задерживался на мужчинах, перебежал с одного на другого, оценивал, впитывал исходящие от них токи. Я буквально кожей ощущала их внимание, их жажду — да, они тоже смотрели на меня, и как! В любое другое время от подобных взглядов мне стало бы чертовски неуютно, а сейчас я только наслаждалась. Впрочем, внимание быстро наскучило: мужчины со мной ехали какие-то не те. Или школьники-студенты, человеческие мальки, неоперившиеся самцы, не раскрывшие еще мужского потенциала. Или — уже не раскрывшие: слабые, мелкие, неудачники, сдавшиеся — энергетически вялые, так, на один укус, пососать и выбросить. Нет, не здесь надо начинать охоту, здесь я крупного зверя не найду.

На факультете я жадно осматривалась. Кругом одни студенты... впрочем, попадаются довольно аппетитные.

Но серьезно я о них не думала: знала, кого хочу. Первая лекция сегодня — возрастная психология, которую читает Андрей Владимирович, и начать я планировала с него.

Что-то внутри возмутилось: начать что?! Ответа не было, ведь я знала что. Вернее, нет, не знала. То есть знала, но не я... а кто?

Мысленная сумятица была слабой, где-то в глубине, и совершенно не мешала действовать; я уже шагала по этажу к большой аудитории.

До лекции оставалось еще двадцать минут, народу в помещении немного, сокурсники входили и выходили, рассаживались за спускающимися амфитеатром партами, болтали. Навстречу мне из аудитории шел — легок на помине — Антон Красавин. Расслабленной походкой он двигался в сопровождении двух девиц из параллельной группы — около него вечно ошивались какие-то ярко накрашенные и все равно до смешного невыразительные кобылы. Он что-то им говорил, те глупо хихикали, как и полагается девицам на подпевке... И тут он увидел меня.

Не то чтобы он остолбенел, как Лилька, нет, Красавин еще пока не разглядел полноту моего преображения, в коридоре было темновато. На лице появилось сомнение: он ведь привык не считать меня той, на кого стоит обращать внимание.

Я перла напролом, мы должны были столкнуться в дверях. Он, конечно, не собирался уступать дорогу. Было бы кому, ха! — так и читалось в его глазах. Девушки сообразили быстрее, что что-то не так: я не остановилась, скромно потупив взор, при приближении короля, наоборот, расправила плечи и чуть усилила мах бедром.

«Король» группы приближался, и с каждым шагом сомнение на лице усиливалось, и дело было не только в том, что я не убиралась с дороги. Что-то не так было со

мной: походка, наряд, манера держать себя... У порога он споткнулся — ровно там, где я и рассчитывала. Ровно в тот момент, когда я вплывала в аудиторию.

Девицы бросились ко мне, может, хотели сделать подсечку, чтобы убрать препятствие с дороги объекта обожания? Просто вытолкать? Им хватило одного моего взгляда. (Почему ничего такого не случилось раньше?) — они отлетели, как кегли, оставив Антона одного.

— Котова! — воскликнул тот непроизвольно.

Я легонько ударила его в живот:

— Меньше пива лакай, брюшко нарастает.

Как я и полагала, пресса — никакого, Антон согнулся чуть не вдвое.

Уж так получилось, что в этот момент на нас посмотрели все. Красавин, непровозглашенный, но признанный король, склонился передо мной, входящей в аудиторию.

Красавин перехватил мою руку:

— Ты чего?

Растерянность на его лице читалась большими буквами, он действовал скорее на автомате, чем осознанно. Ну ладно, включи уже мозги! То есть то место, которое мужчинам заменяет мозг..

И тогда я на него посмотрела. Оценивая так, с головы до ног. Задержала взгляд на обтянутом дорогими джинсами хозяйстве. И бросила ему сумочку:

— Держи!

Реакция у мужчин в этом плане хорошая: сначала ловят, потом думают. Красавин поймал мой клатч:

— Что мне с этим делать?

— Неси за мной, — велела я. Шагнула вплотную, положила ему ладонь на грудь, обвила его одной ногой. Аудитория еле слышно вздохнула. — Сделаешь мне массаж ног, мальчик.

Я направилась по ступенькам на свое обычное место в пятом ряду, напротив кафедры. Красавин остался сто-

ять, хватая воздух ртом. Уж не знаю, что со мной произошло, но даже в новой системе оценки «король» не произвел на меня впечатления. Такого, как он, можно использовать только в крайнем случае, большая часть его энергии уходит в «павлиний хвост» — то есть чтобы выглядеть крутым. В постели он должен быть груб и чересчур быстр, короче, ничего интересного, ни себе, ни девушке.

Красавину предстояло решить, идти ли за мной или же презреть очевидные намеки. Мне его решение, если честно, было по барабану: в аудиторию вошел преподаватель возрастной психологии.

Нет, не зря я его еще раньше выбрала! Какой мужчина! Как спелый персик — только укуси, то есть поцелуй, и сладкий сок так и брызнет в рот, потечет по пальцам и подбородку... Я представила, как приближаю лицо к его лицу, пью его дыхание, ласкаю языком ямочку над верхней губой... Андрей Владимирович что-то говорил, но я не слышала, погрузившись в фантазии, плавая в них, как в ванне с теплой водой.

И не заметила, как рядом сел Красавин. Только когда он прижался плечом и положил ладонь мне на бедро, я осознала, что не одна.

Я понимала, что поставила однокурсника в нелепое положение, вела себя с ним как с поклонником — с ним, королем группы. Я, аутсайдер.

Однако же мой преобразенный вид привлек всеобщее внимание, Красавин не мог не отметить, что на меня все пялились, и даже когда началась лекция, немногочисленные парни нашего потока оборачивались, чтобы поглазеть. Ко мне, а не к нему были прикованы все взоры в аудитории. Девчонки тоже косились. Андрей Владимирович и тот бросал в мою сторону недоуменные взгляды, то ли не узнавал, то ли следовал общему направлению внимания.